

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Брага Л.И.,

*доцент, кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт юридических и политических исследований АН Молдовы
г. Кишинев, Республика Молдова
009braga@gmail.com*

PECULIARITIES OF ELECTORAL CULTURE IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Braga L

*Associate Professor, Candidate of Philosophy,
Leading Researcher,
Institute of Legal and Political Studies of the Academy of Sciences of Moldova
Chisinau, Republic of Moldova
009braga@gmail.com*

Аннотация

В статье анализируются особенности электоральной культуры в Республике Молдова в условиях демократического транзита. Автор полагает, что электоральная культура, доминирующая в настоящее время в Республике Молдова, способствует воспроизводству и укреплению режима «урезанной демократии». С точки зрения автора, формирование культуры демократии, прежде всего, должно быть связано с укреплением верховенства права.

Annotation

In this article are analyzed the features of the electoral culture in the Republic of Moldova. The author believes that the electoral culture, dominant in the republic of Moldova at present, contributes to the strengthening and to the reproduction of the

stripped-down democracy. From the author-s point of view, the creation of culture of democracy should be directly linked to the strengthening of the rule of law.

Ключевые слова: электоральная культура, институт выборов, политическая идентичность, избиратели, демократический транзит, политический режим.

Key wards: electoral culture, elections, political identity, voters, democratic transit, the political regime.

Понятие «электоральная культура» используется в аналитических кругах Республики Молдова применительно к характеристике электоральных процессов не так широко, как в других постсоветских странах, находящихся в состоянии демократического транзита. Чаще всего молдавские аналитики оперируют этим понятием в негативистском смысле, когда речь идет об издержках функционирования института выборов, причину которых нередко усматривают в «отсутствии электоральной культуры». Поэтому указанное понятие чаще всего бывает вплетенным в контекст обсуждения вопросов, связанных с повышением эффективности функционирования института выборов, в котором обычно указывается на важность формирования электоральной культуры массового электората как залога успешности продвижения демократических реформ.

В негативистской оценке электоральной культуры, доминирующей в молдавской интеллектуальной среде, проявляет себя крайняя неудовлетворенность широкого общества ходом развития политических процессов [1], а также стремление определенных политических элит переложить ответственность за издержки политического развития страны на широкие массы электората, «не способного», с их точки зрения, сделать «правильный политический выбор». Как справедливо указывает исследователь А. Рошка, многие политики полагают, что народ, лишенный информации, образования и культуры, сам не знает, чего он хочет и не способен осознать собственные интересы [2, с. 28]. Иными словами, в представлении многих политиков, электорат – это темная, политически

необразованная масса, лишенная электоральной культуры, необходимой для осуществления «верного» политического выбора. Поэтому неслучайно, вместо анализа особенностей электоральной культуры, предполагающего системное изучение указанного феномена в его социально-политической взаимозависимости и взаимосвязи, недобросовестные аналитики все чаще скатываются к просветительскому подходу, настаивающему на необходимости «обучения» молдавского электората «электоральной культуре». Формирование электоральной культуры рассматривается как одно из наиболее действенных средств «оптимизации избирательного процесса».

В данном контексте весьма уместно напомнить теоретическое положение авторов концепции «политической культуры» Г. Алмонда и С. Вербы, которые указывали на то, что политической культуре не учат в школе. Политическая культура приобретается посредством включенности людей в политическую систему [3, с. 274-286]. В этой связи, электоральная культура общества как составная часть политической культуры по сути является своего рода «производным» политической системы, продуктом доминирующего в этой системе характера политических отношений.

Республика Молдова согласно индексу демократизации *Freedom House*, представляет собой транзитную страну, занимающую на шкале демократизации самую последнюю позицию в числе стран с гибридными режимами, граничащую с группой авторитарных режимов, таких как Азербайджан, Россия, Беларусь и т.д. [4]. Данная *Freedom House* оценка процессов демократизации, разворачивающихся в нашей стране, свидетельствует о том, что Республика Молдова является на сегодняшний день «полусвободной страной», государством с «урезанной демократией», с «неполной электоральной демократией». А для таких стран «основная проблема связана не с дефектами избирательной системы, а с отсутствием верховенства закона» [5, с. 51]. Функционирование системы «урезанной демократии», характеризующееся отсутствием верховенства права, продуцирует, воспроизводит и укрепляет электоральную культуру,

соответствующую установившемуся в стране политическому режиму. Поэтому доминирующая в стране на сегодняшний день электоральная культура, несмотря на тот широкий сегмент, который представлен устоявшимися во времени традиционными ориентациями, тем не менее, являет собой продукт актуальной системы политических отношений.

Режим «урезанной демократии» диктует свои специфические условия политического участия граждан. Массы простых людей оказываются вытесненными на периферию политической жизни, основной поддерживаемой и поощряемой режимом формой участия которых является участие в выборах, необходимое для процедуры легитимации власти. Функционирующий в Республике Молдова политический режим различным образом стимулирует участие электората в электоральном процессе. Поэтому участие в выборах воспринимается массовым электоратом не только как важнейшая форма участия в политике страны, но и как единственно возможная и допустимая. Так, согласно данным *Barometrul Opiniei Publice*, готовность принять участие в парламентских выборах, если они состоятся в ближайшее воскресенье, выражают около 85% от числа опрошенных [6]. В то же время, численность реального участия граждан на последних парламентских выборах составила чуть более 50% от числа представленных в избирательных списках [7]. С учетом высокого уровня трудовой миграции в Республике Молдова, изолирующей значительный слой населения трудоспособного возраста от участия в политической жизни страны, данные показатели электоральной активности проживающего здесь населения представляются достаточно высокими, в особенности по сравнению со многими странами Запада, где многие годы наблюдался устойчивый спад электоральной активности [8].

Не менее важной характеристикой электоральной культуры, являются особенности восприятия гражданами самого института выборов. В политическом сознании граждан Республики Молдова институт выборов стабильно ассоциируется с основной формой проявления демократического

характера формирующейся политической системы. Поэтому оценка ценности выборов в политической ментальности молдавского общества напрямую связана с оценкой ценности демократического режима как такового. Преданность общества идее демократии в значительной мере обусловлена доминированием в массовом политическом сознании идеального представления о демократии, согласно которому демократия рассматривается не столько как система политического управления обществом, сколько как социальная гарантия его процветания и экономического благополучия.

Тем не менее, несмотря на сохраняющуюся у народа веру в демократию и осознание значительной долей молдавского электората огромной важности реального участия в политических выборах, около 70 % от числа опрошенных считает, что страна управляется без учета интересов простого народа [6]. Укоренение в массовом политическом сознании подобного убеждения свидетельствует о том, у массового электората ослабевает восприятие выборов как института публичной политики и как механизма волеизъявления граждан. Одновременно крепнет сомнение в честности подсчета голосов избирателей. Приходит осознание усиливающейся роли манипулятивных технологий, применения, так называемого, административного ресурса для организации электорального процесса, в результате чего избиратели все больше убеждаются в имитационном характере выборов.

Сегодня молдавский электорат уже хорошо понимает, что он является лишь необходимым для сохранения демократического фасада страны звеном политической легитимации власти. Что роль его в управлении страной ограничивается коротким периодом выборов, по окончании которых массы электората вновь будут оттеснены на периферию политической жизни, траектория развития которой, в представлении 84% от числа опрошенных не совпадает с интересами большинства народа и идет «не в том направлении» [9]. Понятно, что это осознание рождает глубокое разочарование в связи с несбывшимися надеждами на всеобщее процветание в результате

стартовавшего в стране социально-политического реформирования, крайний пессимизм и апатию по отношению к миру политики, включая его электоральную составляющую, низкое доверие ко всему политическому классу, независимо от его политической колоратуры, равно как и к различным структурам политической власти [6]. В складывающихся в политическом поле страны морально-психологических условиях, оказывающих существенное влияние на электоральные ориентации массового избирателя, электорат начинает наделять выборы иным, более практическим смыслом, ориентирующим на достижение не столько отдаленных стратегических целей политического развития страны, сколько на получение конкретной сиюминутной выгоды от участия в выборах и от самого выбора. Поэтому функционирование института выборов для простых участников электорального процесса все больше принимает форму установления клиентелистских отношений.

Сформировавшийся на сегодняшний день в политической жизни страны морально-психологический климат вынуждает широкие пласты общества позиционировать себя в политике главным образом как наблюдателей, даже в том случае, когда силы оппозиции активно призывают общество к протесту, ожидая широкой поддержки выдвигаемым ею требованиям об отставке действующей коррумпированной власти и досрочных парламентских выборах. Подобное поведение масс как нельзя лучше вписывается в рамки господствующей политической культуры, наиболее отличительными чертами которой является традиционализм и патриархальность. Установки массового политического сознания, ориентирующие людей на изоляционизм от политики, настраивают массы простых людей на то, чтобы мириться с действующей властью до тех пор, пока она не выходит за пределы конституционности действующего режима. Поэтому массовый электорат Республики Молдова скорее настроен терпеливо ожидать очередные выборы с надеждой на возможные перемены к лучшему, нежели на активные политические действия (забастовки, пикеты,

революции), способные быстро разрешить возникший политический конфликт [6].

Широкое распространение в молдавском обществе «электорального скептицизма» делает весьма актуальным для осмысления особенностей электоральной культуры вопрос о том, почему молдавские граждане все-таки выходят на выборы? На сегодняшний день наиболее действенным фактором, управляющим электоральным поведением, являются политические технологии, манипулирующие массовым политическим сознанием общества. Являясь неотъемлемой частью механизма политического управления обществом, политические технологии позволяют эффективно манипулировать политическим/электоральным поведением граждан. Применение указанных технологий, апеллирующих по большей мере к чувствам широкого электората, нежели к его разуму, способно не только пробуждать электоральную активность/пассивность граждан в зависимости от специфики политического момента, но и направлять предпочтения электората в необходимое для тех или иных политических элит русло [10, с. 147-158]. В результате, пораженный «болезнью электорального скептицизма» электорат не только выходит на выборы, обеспечивая легитимность той власти, которой не доверяет, но и, в конечном счете, защищает ее политические интересы, вместо своих. Подобные метаморфозы в политическом сознании масс становятся возможными, прежде всего, в результате укоренившегося в стране еще в начале перемен культурно-политического раскола общества, всячески поддерживаемого и углубляемого представителями противоборствующих политических сил. В то же время, «аффективное», «неразумное» поведение электората представляет собой закономерную реакцию на нагнетание в обществе настроений негативизма и страха, осуществляемое при помощи СМИ, в настоящее время ставших в руках политических элит эффективным рычагом политического влияния.

Культурно-политическое противостояние в обществе, негативизм и страх, управляя поведением электората, вынуждают его не только выходить

на выборы, с тем, чтобы не допустить победу «противника», угрожающую, с точки зрения политических оппонентов, еще большим ухудшением общественно-политической ситуации, но и голосовать по большей части «против», а не «за». В результате выборы в Республике Молдова для массового электората приобретают главным образом негативистский, протестный смысл. Наполняя свой политический выбор отрицанием, молдавский электорат уже традиционно голосует по «антиунионистски», «антироссийски», «антиевропейски».

Таким образом, говорить в отношении молдавского электората о рациональном выборе, призванном оценивать эффективность власти, весьма сложно. Политический выбор масс лишь выглядит рациональным, приобретая форму вполне осознанных предпочтений. Однако сами политические предпочтения в своей основе исходят по большей мере из иррациональных, эмоционально-психологических установок, роднящих отношение электората к политике, в частности, с различного рода культурными вкусами.

Одним из наиболее важных вопросов, раскрывающих специфические особенности электоральной культуры массового электората Республики Молдова, является вопрос о распределении электоральных предпочтений граждан страны. Сюда необходимым образом включается и вопрос о влиянии партийной самоидентификации граждан на характер их электоральных предпочтений. Характерная для современного молдавского общества размытость классовой идентичности, существенным образом сказывается на политической самоидентификации электората, вынуждая выбирать из того, что ему предлагают политические элиты. Подобный феномен исследователь В. О. Кей выразил метафорой «эхо-камеры», в которой вердикт электората не может быть больше, чем выборочным отражением предложенных ему альтернатив и взглядов [11]. Поэтому партийно-политическая идентичность электората, осуществляющего свой выбор в пользу той или иной политической партии, носит по большей мере искусственный характер.

По признанию аналитиков, в контексте развития современных социально-политических процессов наибольшей привлекательностью для электората обладают лишь идеи популистского и националистического толка, несущие мощный эмоциональный, мобилизующий заряд [12, с. 68-77]. Поэтому политики чаще всего концентрируют основное внимание на различиях в этнокультурной принадлежности электората, поощряя людей к построению своей идентичности на основе оппозиции конкретным этнокультурным группам либо социокультурным мирам. В результате основное недовольство направляется именно на эти группы, в то же время, отвлекая внимание от всех остальных проблем [8, с. 148]. Политическая история Республики Молдова убедительно продемонстрировала верность данного утверждения. Политическая реальность, складывающаяся в стране, показывает, что такие идеи, как борьба с олигархическим режимом, борьба с коррупцией уступают по своей мобилизующей силе идеям этно-культурной идентичности. Главной линией политического размежевания электората Республики Молдова, группирующего его в различные лагеря политического противостояния, был и по-прежнему остается существующий в стране этнокультурный раскол. Вопрос о национальной идентичности, по признанию аналитиков, с самого начала демократических перемен установился в центре внимания политического класса страны, разделив как политическую элиту, так и электорат на два различных противостоящих политических лагеря в зависимости от решения указанного вопроса [13, с. 149-171]. Один из этих лагерей тяготеет к сохранению молдавской государственности, призывая к восстановлению тесных отношений с Россией, другой – ратует за углубление евроинтеграционных процессов, в том числе ценой утраты суверенитета и государственной независимости в случае объединения с Румынией. Однако, если в начале перемен главной линией, разделявшей электорат, являлась различная национально-культурная самоидентификация, то в последнее время, в условиях нарастания геополитического противостояния в мире, такой линией раскола стала

приверженность к различным геополитическим «векторам» развития страны – пророссийскому и проевропейскому, символизирующим принадлежность людей к различным социокультурным мирам.

Выявленные особенности электоральной культуры, доминирующей в Республике Молдова, свидетельствуют о высокой степени управляемости избирателями в процессе выборов. Это говорит о том, что электоральная культура молдавского общества на нынешнем этапе мало соответствует критериям культуры демократии, для которой наиболее характерным свойством является рациональность политического выбора, опирающегося на критерии эффективности. Управляемая электоральная культура не только является производным укоренившегося в Республике Молдова режима «урезанной демократии», но и способствует его стабилизации и воспроизводству. Эволюция политических процессов в сторону укрепления режима «урезанной демократии» снижает значение выборов до несущественного уровня. Иными словами, создает условия, при которых результаты выборов, независимо от функционирующей в стране избирательной системы, не смогут существенным образом влиять на персональный состав высших органов государства, обеспечивая его обновление, на определение политического курса правительства и изменение политического режима. Представляется, что ситуация сможет кардинально измениться только при условии установления в стране верховенства права, без которого функционирование общества реальной демократии не является возможным.

Список литературы

1. Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. (2010-2017).
2. Roșca A. Algoritmi ai tranziției: aspecte social-filozofice.- Chișinău: Tipografia AȘM. - 2007. -300 с.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политология: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев, А. С. Тургаев, А.Е. Хренов. - Санкт-Петербург: Питер. -2006. С. 274-286.

4. Freedom House: доклад о состоянии свободы в мире 2016 года.
<http://gtmarket.ru/news/2016/01/28/7290> (15.11.2017).
5. Богаардс М. Избирательные системы и институциональный дизайн в новых демократиях // Демократизация /Под. Ред. К.В. Харпфера, П. Бернхагена, Р. Ф. Инглхарда, К. Вельцеля. - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. - 2015.- 708 с.
6. Barometrul opiniei publice. Republica Moldova. - Chişinău, aprilie 2017.
7. https://ro.wikipedia.org/wiki/Alegeri_parlamentare_%C3%AEn_Republuca_Moldova, 2014 (16.11.2017).
8. Крауч К. Постдемократия. - Москва: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики.- 2010.- 192 с.
9. Barometrul opiniei publice. Republica Moldova. Chişinău, octombrie 2016.
10. Braga L. Formarea climatului politic conflictogen ca tehnologie eficientă de dirijare a procesului electoral în Republica Moldova // Rolul mass-media în procesul electoral. - Chişinău: Princeps. - 2017.- С. 147-158.
11. Фадеева Л. «Электоральная культура»: теоретический конструкт или очередная концептуальная натяжка? // <http://www.vibory.ru/analit/REO-5/Fadeeva.pdf> (10.11.2017).
12. Ciurea C. The political Regimes in the Former Soviet Space (based on the examples of Moldova and Georgia). // Building Confidence in Conflict Regions: Sharing Experiences in Georgia and Moldova. - Chişinău: Bons Offices SRL. - 2008.- С. 68-77.
13. King Ch. Moldovenii (România, Rusia şi politica culturală).- Chişinău: ARC. - 2005. - 314 с.